

ХРАМ

Интервью с ректором БелГУ Л. Я. Дятченко

Другого такого университета в стране сегодня нет. Здесь все вызывает восторг и гордость. непохожие одна на другую аудитории, 25 новейших компьютерных залов, астрофизическая лаборатория, мраморные колонны, гранитные полы, фонтаны, холлы и рекреации, Зимний сад (600 видов деревьев и растений), вмещающий 1000 человек, тренажерные и спортивные залы, молодежный культурный центр, "задумчивый дворик", Конно-спортивная школа.

Рядом с университетом — суперкомфортабельное общежитие на 1100 мест, где каждый этаж не похож на другой. Студенты живут по двое и по трое. В каждой секции — кухня, туалет, душевая, холодильник, телевизор, телефон, выход в Интернет. Рядом 52-квартирный жилой дом с улучшенной планировкой для ведущих преподавателей.

Но удивляют не только красота и комфорт университетского городка, а еще и неправдоподобная чистота. Приезжающие сюда ректоры других вузов неизменно интересуются, а не делался ли накануне ремонт? Почему все выглядит как новое.

Другая особенность — все это великолепие создано за четыре года. И не силами иностранных рабочих. Строили свои, белгородские. По своим архитектурным проектам. Используя свои строительные материалы. И самое удивительное — государство выделило всего около 150 млн. рублей. Остальные — около миллиарда — внебюджетные, деньги попечителей

"На все про все потрачено чуть более миллиарда рублей. Как это стало возможным?" — удивляются ректоры университетов, руководители регионов, гости из стран СНГ. И никто не верит, пока ректор Белгородского государственного университета **Леонид ДЯТЧЕНКО** не даст очень простое объяснение...

— **Леонид Яковлевич**, миллиардная сумма означает, что такой университет в принципе может построить каждый 500-тысячный город

России. Страна может стать крупнейшим в мире поставщиком образованных людей. Как же собрать эту сумму и как в нее уложиться?

— Справедливости ради нужно сказать, что начинали мы не с нулевого цикла. Было недостроенное здание крупного оборонного предприятия. Но когда перестраиваешь, даже дороже обходится. Был создан попечительский фонд. Возглавил его лично губернатор области Евгений Степанович Савченко. Строили, как храм, всем местным обществом, но это и есть храм, только науки. Вкладывали свои средства предприятия — от крупных до мелких. Вкладывали и физические лица — от библиотекарей до банкиров. Первые два года прорабом был сам губернатор. Он проводил планерки. Он рассматривал архитектурные проекты и решал, в какой цвет красить стены. От него же зависело, чтобы ни один рубль не ушел на сторону. Но губернатор не может постоянно работать прорабом. Вот он и сказал два года назад: давай впрягайся, строить ты можешь. И мы продолжили сразу 26 новых объектов.

— Можно сказать, что любой регион в силах собрать такие деньги?

И если так, что для этого требуется?

— В стране много состоятельных людей, которые прекрасно сознают важность высшего образования. Одни предпочитают помогать инкогнито. Другим приятно получить грамоту "Почетный попечитель" или "Почетный благотворитель". Но и те и другие должны твердо знать, что ни один рубль не будет потрачен не по назначению. То есть попечительскому фонду требуется безупречная репутация.

Только я не думаю, что новые университеты должны быть привилегией больших городов. В Европе и Америке даже небольшие муниципальные образования имеют свои университеты. И какой бы численности ни был город, там для мэра объект номер один — университет. Образовательный ресурс считается главнейшим, основополагающим.

И у нас пожертвований на высшее образование (и образование вообще) было бы гораздо больше, если был бы принят примерно такой закон: сколько

ты отдал на это благородное дело, столько же с тебя не будет вычтено налогов. Поверьте, это можно легко проконтролировать, предотвратить возможные хитрости. И государство от этого только выиграло бы. Повышение образовательного ресурса общества дорогого стоит.

— Репутация университета напрямую зависит от чистоты приемных экзаменов и процесса обучения. Тема неприятная. Но давайте не будем ее обходить. "Я вам — 500 рублей в зачетку, вы мне — зачет" — во многих вузах это давно уже стало нормой. А список поступивших составляется за несколько месяцев до вступительных экзаменов. Разве не так?

— Вы забыли упомянуть, что и в школах число золотых медалистов достигает сегодня 20 процентов от числа выпускников. Чего греха таить, у нас поступление в университет через мзду тоже приняло опасный характер. Я это особенно почувствовал, как только меня избрали ректором. Разом были атакованы мои родители, живущие в деревне, родственники по всем линиям, друзья, жена, дети. Еду на обед — караулят у дома. Приезжаю в университет — у входа очередь, как в Мавзолей. В основном почти невменяемые от потери денег матери. Они уже заплатили, их дети уже в списках поступивших, и вдруг — новый ректор, новая метла. Это ж просто катаклизм, сдвиг земной коры. Мы потом примерно подсчитали совокупные расходы взяточдателей — они равнялись почти миллиону долларов.

А началась эта эпидемия, вопреки некоторым представлениям, еще в советское время. Не так давно одна преподавательница умудрилась собрать за два часа зачета 4 тысячи рублей. Не стеснялась брать даже с детей других преподавателей. А почему? Потому, что собирала с них, своих сегодняшних коллег, когда они были еще студентами.

В коррупцию у нас были вовлечены довольно многие студенты и их родители, но, к счастью, далеко не все преподаватели и сотрудники. Из двух тысяч брали всего чуть больше десятка. Плюс различные прилипалы, действующие на всем пространстве университета по схеме: вам надо

поступить — сделаем, только заплатите. И ошалевшие, доверчивые родители платят. Наберется таких десятка два-три, многие из которых сами поступают, навар же остается у прохиндея. А остальным он возвращает с извинениями.

— **Можно ли это искоренить?**

— Можно, но не сразу. Есть правило: если преподаватели берут — это верный признак, что берет и ректор. И если ректор берет, то преподаватели просто не могут не брать. Это становится эпидемией. Простой способ — не бери сам, не будут брать другие — ее останавливает. Отвечу заодно, почему мы во время строительства уложились в сумму 6—7 тыс. рублей за 1 кв. м. Потому что никто не воровал ни деньги, ни материалы. Это ответ на вопрос, можно ли такие университеты строить в других городах. Можно!

— **Леонид Яковлевич, если деньги в зачетках — почти норма, то какое же образование получают в вузах студенты?**

— Вопрос очень серьезный, но я не могу ответить на него за все вузы. Скажу только, что у нас сегодня развелось невероятное количество институтов, университетов и академий больше по названию, чем по своей сути. Профанация стала обыденным делом. По сути, государство уступило дорогу тысячам авантюристов от образовательного бизнеса. Качество, которым на весь мир славилось наше школьное и высшее образование, сегодня уже не то. Это факт, который просто невозможно отрицать.

Слабые школы, слабые абитуриенты были и раньше. Но их не было столько, сколько сейчас. Почему родители суют деньги? Потому что знают - их ребенок плохо подготовлен и не может успешно конкурировать в знаниях. Особенно плачевно состояние сельских школ. Но не менее тревожно и положение в вузах. Что я имею в виду? Прежде всего, техническую оснащенность учебного процесса. В этом смысле даже наш университет уступает, к примеру, Бременскому в Германии. У нас один компьютер на восемь студентов. А там — один на трех. У нас стационарные компьютеры, а там ноутбуки. Садись где хочешь и занимайся, лишь бы рядом была розетка,

чтобы подключиться к Интернету. Мы это не можем себе позволить. А значит, тоже отстаем.

Вообще-то, по объективным современным требованиям технологии и оборудование учебного процесса должны обновляться раз в два года. Иначе выпускник вуза не сможет работать по новым технологиям. А в нашей стране есть медицинские вузы, где стоят рентгеновские аппараты чуть ли не пятидесятилетней давности. Мы открыли медицинский факультет, оснастили его самым современным оборудованием. Постановление о финансировании принимал губернатор. И вот результат, которого мы сами не ожидали. Наши выпускники по качеству подготовки обошли медицинские вузы, которым от 70 до 100 лет.

— Но технологическое переоснащение вузов должно финансироваться не региональной, а федеральной властью. И разве не получают они сегодня из бюджета в 3 раза больше средств, чем раньше?

— Получают. Спасибо за это Министерству образования. Но это все равно копейки. Рублей в нашу среднюю и высшую школы еще не вложено. У нас 12 лет уже не действуют курсы повышения квалификации преподавателей высшей школы. Хотя когда-то была лучшая в мире система. А ведь это все равно, что отставать в технологии. То есть получается двойное отставание. На восстановление этих курсов опять-таки нужны деньги. И они, по моему глубокому убеждению, в стране есть. Только эти деньги растаскиваются. И ничего пока не делается, чтобы это растаскивание прекратить. Повторюсь, в других странах образовательный ресурс общества стоит на первом плане и благодаря новым технологиям повышается каждые два года. У нас же на исходе ресурс, достигнутый предшествующим поколением. А тот, что создается, так мал, так не соответствует потребностям страны.

— Два слова о том, кого готовит ваш университет.

— У нас 16 факультетов. Обучаем 52 специальностям. Готовим учителей, врачей, юристов, экономистов, финансистов, специалистов

бюджетной сферы. Есть даже первый в России теологический факультет, откуда выходят преподаватели основ православной культуры. По числу факультетов, специальностей, состоянию учебно-лабораторной базы и количеству студентов и аспирантов, качеству профессорско-преподавательского состава университет уже соответствует понятию классического.

Но мы ставим перед собой и, так сказать, внеплановые задачи. Открыли, к примеру, бизнес-инкубатор. Любой студент, желающий после окончания университета открыть свое дело, может получить специальность предпринимателя, консалтинговую консультацию, кредит из областного бюджета, льготу по возврату кредита и даже бесплатную (в течение одного года) аренду помещения. На втором году предпринимательства молодой бизнесмен платит только половину стоимости аренды. В настоящее время свои бизнес-планы осуществляют уже более сотни студентов, они сами себе создают рабочие места.

— Леонид Яковлевич, высшая школа не случайно называется *alma mater*. Она не только обучает, но и воспитывает. Что в этом смысле дает ваш университет?

— Что такое (в идеале) человек с высшим образованием? Это интеллигент. Но о какой интеллигентности можно говорить, если в вузе зловонные нужники? Мы за это крепко взялись. Ведь у нас 850 туалетов. Некоторые из них вам показывали. По-хорошему удивляют, правда? Все стены в кафеле, полы выложены красивой плиткой, добротная сантехника, чистота и свежесть. Таких туалетов уже больше половины, а скоро все будут такими.

На территории университета и общежития есть только два места, где можно курить. И все знают: не дай Бог нарушить это правило. Выселение из общежития или отчисление из университета — немедленное и неотвратимое.

Мы успешно внедрили метод корпоративной ответственности. Предположим, кто-то из студентов нанес ущерб в аудитории или в

общежитии. Кто именно — не выясняется. Ответственность несет вся аудитория или вся жилая комната. Теперь вам понятно, почему у нас даже царапин нет и ремонты можно не делать годами?

Можно не сомневаться - наши выпускники выйдут отсюда не только с дипломами, но и с привитой им культурой. Помню, первых советских туристов поражала чистота улиц в странах Запада и вообще бытовая культура. Многие при этом говорили: ну, у нас-то в России этого никогда не будет. И все с ними соглашались. Так вот, мы воспитываем молодых людей, которые на опыте собственной жизни почувствуют, что мы тоже можем жить в красоте и считать это нормой. Мы возродили институт кураторов. Только воспитательный процесс наполнили иным содержанием. Наши студенты три часа (многие стоя, потому что на всех не хватало мест) слушали Елену Камбурову и завалили ее цветами. В здании XIX века, где находится социально-теологический факультет, устраиваются балы. Мы приветствуем студенческие браки и рождение детей, 200 младенцев уже появились. Это не мешает учебе. Наоборот, молодые люди начинают серьезнее относиться ко всему в своей жизни.

— Вы сами преподаете социологию управления. Ваш взгляд на проблемы страны?

— Считаю, что в России не столько экономический, сколько социально-демографический кризис. Нужно всеми мерами стимулировать рождаемость детей в семьях. Идти на любые траты. Но еще больше поддерживать матерей-одиночек. Это особенно касается деревень, поселков, малых городов, где социальная деградация достигла высокого уровня. Нужно срочно, как мы уже говорили, овладевать современной социально-технологической культурой, иначе с нашей вчерашней системой образования мы застрянем в XX веке. И нужно дальше раскрепощать свободу самопроявления личности, повышать ее конкурентоспособность, как подчеркнул это недавно Президент В. Путин. Не надо думать, что в этом смысле уже все сделано. Говорят, демократия — власть народа. А где вы ее

видели, эту власть, в чистом виде? В Америке? Господь с вами. Власть народа — это все равно, что свет звезд. Демократия, скорее власть человека над самим собой, своими возможностями, ресурсами, инстинктами, слабостями, пороками. Над этим надо работать, это воспитывать.